

А.Л. Нестеркина

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Новые данные о погребальном обряде населения южной части Корейского полуострова в период раннего железного века: по материалам захоронения Сонджери

В 2015 г. отрядом Института изучения культурных ценностей Чхунбук (г. Чхонджу, Республика Корея) в окрестностях г. Кунсан, пров. Чолла-пукто исследовано одиночное захоронение Сонджери раннего железного века (IV в. до н.э. – I в. н.э.). В отличие от известных ранее аналогичных комплексов данный объект характеризуется хорошей сохранностью. Цель работы – всесторонний анализ материалов захоронения Сонджери, сопоставление их с аналогичными и синхронными комплексами, как на территории Кореи, так и за ее пределами. Установлено, что одиночное погребение Сонджери представляет собой сооружение в неглубокой грунтовой яме с прямыми стенками и каменным ящиком, без следов использования деревянного гроба, аналогичное известному по материалам раскопок 2005 г. одиночному погребению Хёджа-4 (г. Чонджу, пров. Чхунчхон-намдо). Инвентарный комплекс захоронения Сонджери, включающий ритуальные бронзовые предметы, в т.ч. и предметы в форме накладки на рукоять кинжалов, украшения, вазовидный чернолощенный сосуд и горшок с округлым налипным валиком на венчике, находит аналогии в материалах памятников Кведжондон, Намсонни и Тонсори, при этом демонстрируя некоторые отличия в конструкции захоронения. Предполагается, что для сооружений обоих типов характерен идентичный погребальный обряд – труположение вытянутое на спине. Допускается, что эти погребения принадлежали взрослым индивидуумам, при жизни обладавшим высоким социальным статусом ритуальных лидеров общины. Корейские погребения в грунтовых ямах с каменным ящиком раннего железного века находят аналогии в комплексах, подобных обнаруженному в 1959 г. на Сопке Известковой (Голубиной) в Приморье. Исследование погребального обряда населения Корейского п-ва в раннем железном веке является перспективным для решения ряда актуальных проблем археологии Кореи, Российского Приморья и Восточной Азии в целом.

Ключевые слова: Корейский п-ов, Сонджери, захоронение, каменный ящик, инвентарный комплекс, ритуальные бронзовые предметы, погребальный обряд, Российское Приморье.

A.L. Nesterkina

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

New Evidence on the Funeral Rite of the Population Living in the Southern Part of the Korean Peninsula in the Early Iron Age: Excavations in Seonje-ri

In 2015, a single burial of the Early Iron Age (4th century BC – 1st century AD) was researched by the team from the Chungbuk Research Institute of Cultural Heritage (Cheongju, Republic of Korea) in Seonje-ri, in the vicinity of Gunsan, Jeollabuk-do Province. As opposed to known similar complexes, this object was distinguished by its good state of preservation. This article provides a comprehensive analysis of evidence from the Seonje-ri burial and compares it with similar and synchronous complexes both in Korea and beyond its borders. The single burial of Seonje-ri is a structure in a shallow earth pit with straight walls and stone cist, without traces of a wooden coffin. It is similar to the single burial of Hyoja-4 known from the excavations of 2005 (city of Jeonju, Jeollabuk-do Province). The inventory complex of the Seonje-ri burial includes

ritual bronze implements, such as onlays on dagger handle, personal adornments as well as vase-like black-polished vessel and pot with a round molded rim. The Seonje-ri inventory finds parallels in the evidence from the Goejeong-dong, Namseong-ri and Dongseo-ri sites while demonstrating some structural differences of the burial. It can be assumed that both types of structures were associated with identical funeral rite when the body was stretched out on the back, and that these burials belonged to adult individuals who had high social status as ritual leaders of the community during their lifetime. Korean burials of the Early Iron Age in ground pits with a stone cist have parallels in the complexes similar to those discovered in 1959 at the Sopka Izvestkovaya (Golubina) site in Russian Primorye. The study of the funeral rite of the population inhabiting the Korean Peninsula in the Early Iron Age may solve a number of problems in archaeology of Korea, Russian Primorye, and East Asia as in general.

Keywords: Korean Peninsula, Seonje-ri, burial, stone cist, inventory complex, ritual bronze objects, funeral rite, Russian Primorye.

Находки не разрушенных в результате воздействия антропогенных и природных факторов погребальных комплексов периода раннего железного века (IV в. до н.э. – I в. н.э.) на территории Корейского полуострова относительно редки. В связи с этим, многие аспекты погребального обряда этого времени изучены недостаточно. Благодаря недавним археологическим полевым работам на памятнике Сонджери получены новые данные о погребальном обряде населения южной части Корейского п-ва в период раннего железного века, которые существенно дополняют сведения более ранних источников и ставят целый ряд актуальных для корейской и отечественной археологии вопросов изучения погребальных практик в древности.

Памятник Сонджери расположен в границах одноименного сельского поселения в окрестностях г. Кунсан пров. Чолла-пукто на юго-западе Корейского п-ва (рис. 1, 1). Рельеф здесь представлен невысокими холмистыми возвышенностями и обширными равнинами. В топографическом отношении памятник приурочен к верхней части склона одиночного холма высотой 17,5 м над ур. м. К моменту проведения работ поверхность склона была покрыта кустарниковой и молодой древесной растительностью, территория у подножия склона занята под сельскохозяйственные угодья и современные кладбища. Данные палеоклиматических исследований свидетельствуют о том, что во время формирования памятника вмещающая его возвышенность представляла

собой небольшой островок у морского побережья. Последующие мелиоративные работы 1910–1930-х гг. привели к осушению территории и положили начало активному использованию ее для нужд сельского хозяйства.

Территория в окрестностях памятника достаточно богата в археологическом отношении. Здесь зафиксировано 18 разновременных археологических объектов: местонахождение дольменов периода бронзового века, средневековый курганный могильник (III–VI вв.), 12 местонахождений археологического материала и 4 раковинных кучи периода раннего Средневековья – эпохи Чосон. Памятник Сонджери выявлен в границах местонахождения

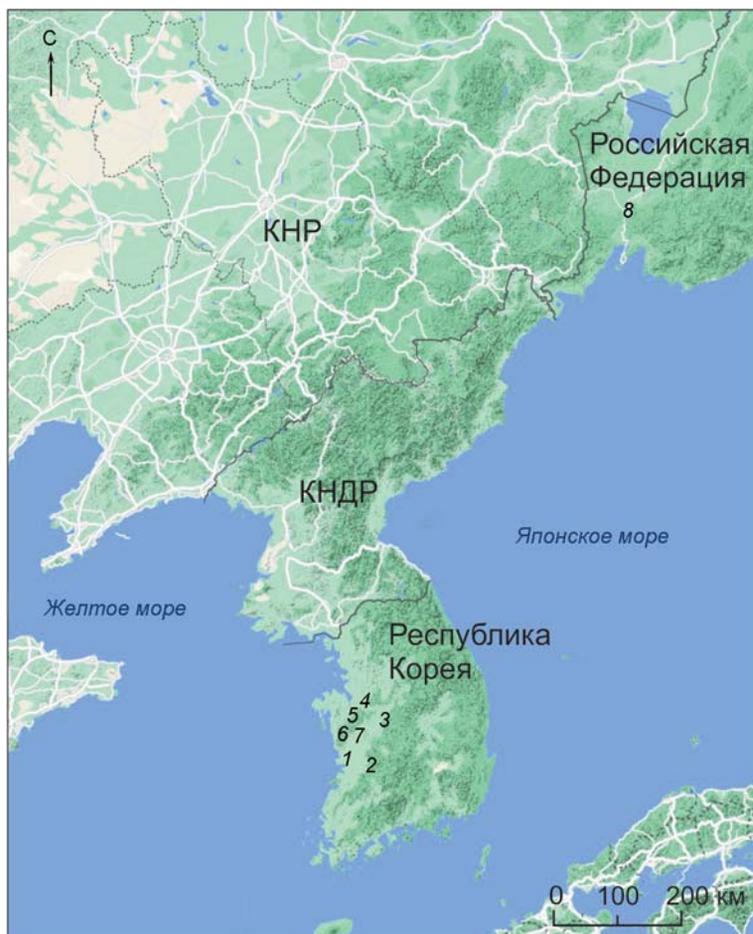

Рис. 1. Карта распространения погребальных памятников раннего железного века. 1 – Сонджери; 2 – Хёджа-4; 3 – Кведжондон; 4 – Намсонни; 5 – Тонсори; 6 – Хапсонни; 7 – Чхонсонни; 8 – Сопка Известковая (Голубиная).

археологического материала «С». В непосредственной близости к нему расположены ранее известные объекты – дольмены и две раковинные кучи.

Памятник Сонджери открыт и исследован в 2015 г. сотрудниками Института изучения культурных ценностей Чхунбук (г. Чхонджу). В результате работ на изучаемой территории выявлено погребение периода бронзового века, грунтовая могила периода Чосон (XIV–XIX вв.) и ровик неопределенного времени. Стратиграфическая колонка участка обследования включает следующие слои (сверху вниз): современный почвенно-растительный горизонт, слой красно-коричневой гумусированной супеси, слой эоловых отложений светло-серых и красно-коричневых оттенков мощностью 0,2–0,6 м, ниже которого залегают коренные породы [Ким Кюджон, Пак Тогджэ, 2016, с. 153–154].

Погребение периода раннего железного века выявлено на уровне слоя эоловых отложений. Это одиночное захоронение в грунтовой яме подовальной в плане формы, ориентированное продольной осью перпендикулярно линии склона по линии С–Ю. Размеры ямы – 2,16 × 0,58 м, глубина – 0,3 м. Южная торцевая стенка, обе длинные стенки и пол могильной ямы выложены аморфными каменными плитками. Каменные обломки зафиксированы также и в верхней части заполнения могильной

Рис. 2. Одиночное погребение Сонджери (по: [Ким Кюджон, 2015, с. 39]).

ямы, что указывает на существование надмогильной конструкции – каменной насыпи (рис. 2). Корейские исследователи допускают также существование деревянного гроба, хотя никаких следов его не зафиксировано [Ким Кюджон, Пак Тогджэ, 2016, с. 156].

Погребальный инвентарь выявлен на каменном полу захоронения. Инвентарный комплекс погребения включает бронзовые изделия (3 предмета в форме декоративных накладок на рукоять кинжала, 8 узколезвийных кинжалов, миниатюрный кельт, стамеску), 113 амазонитовых бусин и 2 керамических сосуда (рис. 3). Первый сосуд представляет собой вазовидное изделие с округлым туловом, выделенной высокой горловиной и черной лощеной поверхностью. Второй сосуд горшковидный с яйцевидным туловом, без горловины. Венчик изделия оформлен округлым наlepным валиком [Ким Кюджон, 2015, с. 39–41]. Кинжалы и накладки на рукоять залежали в средней части захоронения возле его западной длинной стенки. Обнаруженные накладки сломаны пополам, вероятно, преднамеренно. Кельт, стамеска и керамические сосуды располагались возле северной короткой стенки погребения. Бусины же были рассредоточены по всей площади захоронения [Ким Кюджон, Пак Тогджэ, 2016, с. 156].

Отсутствие антропологических материалов не позволяет определить способ захоронения. Тем не менее, размеры погребального пространства могут косвенно свидетельствовать в пользу того, что погребение совершалось по обряду труположения на спине и, скорее всего, принадлежало взрослому индивидууму.

Таким образом, в результате работ 2015 г. впервые изучено не разрушенное захоронение в каменном ящике раннего железного века на юге Корейского полуострова. К текущему моменту накоплен уже достаточно представительный объем материала по аналогичным погребальным комплексам данного периода. Впервые подобный погребальный комплекс выявлен в 1967 г. в черте г. Тэджон. Это одиночное захоронение Кведжондон. В дальнейшем было открыто еще несколько захоронений, расположенных преимущественно, в бассейне р. Кымган: Намсонни в окрестностях г. Асан, Тонсори в окрестностях г. Йесан, Хёджа-4 в г. Чонджу, Хапсонни и Чхонсонни в у. Пуё и др. [Нестеркина, Соловьева, Гнездилова, 2019, с. 69–71; Ким Джонмун, Ким Кюджон, Ким Тэсон, 2007а; 2007б] (см. рис. 1, 2–8). Однако во всех ранее известных случаях, исследователи имели дело с уже разрушенными в ходе хозяйственной деятельности объектами. Изучение неразрушенного памятника археологии данного типа позволяет существенно расширить источниковую базу для анализа погре-

Рис. 3. Инвентарный комплекс погребения Сонджери (по: [Ким Санун, 2017]).

бального обряда населения южной Кореи в период раннего железного века.

Для большинства захоронений этого периода характерна конструкция в виде достаточно глубокой (иногда до 1,75 м) ступенчатой в профиле грунтовой ямы, в нижней части которой сооружался каменный ящик и помещался деревянный гроб. Самые близкие погребению Сонджери аналогии по конструкции захоронения демонстрирует погребение памятника Хёджа-4 (см. рис. 1, 2). Этот объект исследован в 2005 г. сотрудниками Института изучения культурных ценностей Чхунбук [Ким Джонмун, Ким Кюджон, Ким Тэсон, 2007а, с. 17]. Здесь в ходе работ также исследовано одиночное захоронение периода раннего железного века. Оно расположено на вершине холма, на высоте 61 м над

ур. м., на самой высокой точке окружающей местности. До начала работ на сложенной преимущественно эоловыми отложениями земной поверхности фиксировалась каменная кладка подовальной в плане формы. Под каменной кладкой выявлены контуры ориентированной по линии С – Ю грунтовой ямы, вмещающей каменный ящик размерами 2 × 0,7 × 0,45 м. Длинные стенки ящика составлены из каменных плиток, короткие стенки и пол не имеют дополнительных каменных конструкций. Остатки деревянного гроба не зафиксированы. Инвентарь захоронения представлен бронзовым зеркалом с двумя петельками и тонким геометрическим орнаментом, бронзовым узколезвийным кинжалом, нефритовыми украшениями (пятью пронизками и дисковидной подвеской) [Ким Джонмун,

Ким Кюджон, Ким Тэсон, 2007а, с. 203–206; 2007б, с. 121–123, 168–169].

Ближайшие аналогии инвентарному комплексу погребения Сонджери демонстрируют захоронения памятников Кведжондон, Намсонни и Тонсори. На всех памятниках присутствуют такие предметы, как узколезвийные бронзовые кинжалы (от 1 до 9 экз.), изготовленные из бронзы предметы в форме декоративных накладок на рукоять (по 3 экз.), в керамических комплексах – вазовидный сосуд с черной лощеной поверхностью и горшковидный сосуд с круглым налепным валиком на венчике. В захоронении Намсонни находки керамических сосудов отсутствовали, что могло быть обусловлено тем, что к моменту раскопок захоронение уже было сильно разрушено [Нестеркина, Соловьева, Гнездилова, 2019, с. 69–70].

Уникальными находками являются такие предметы, как бронзовые изделия в форме декоративных накладок на рукоять кинжала. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что во всех захоронениях, где найдены подобные «накладки», их всегда по 3. Названия изделиям дано условно, поскольку из контекста захоронений достоверно определить их назначение не представляется возможным. Предметы представляют собой выпуклые удлиненные пластины, по своей форме имитирующие соединенные между собой 2 колена бамбука. На лицевой стороне изделий имеются колечки для крепления к основе. Предметы украшены геометрическим орнаментом, на двух имеются подпадающие идентификации изображения. На «накладке» из погребения Намсонни присутствует рисунок оленя или косули, на аналогичном предмете из погребения Тонсори – символ, напоминающий ладонь [Хангукса, 1997, с. 83–88]. Таким образом, судя по декоративным особенностям предметов и контексту их обнаружения в инвентарных комплексах с ритуальными бронзовыми изделиями, такими как колокольчики, бубенчики и зеркала, можно также прийти к выводу о ритуальном назначении изделий в форме накладок на рукояти. Вероятно, эти предметы и связанные с ними комплексы принадлежали общинным лидерам, игравшим ведущую роль в коллективных ритуалах [Ли Джинмин].

Судя по имеющимся в нашем расположении материалам, можно заключить, что для населения южной части Корейского п-ва в раннем железном веке характерны захоронения двух типов. К первому типу можно отнести погребения в относительно глубоких ступенчатых в профиле грунтовых ямах с каменным ящиком и деревянным гробом. Ко второму типу принадлежат конструкции в неглубоких грунтовых ямах с прямыми стенками и каменными ящиками, без следов использования деревянного гроба. Второй тип захоронений удалось выделить

по материалам раскопок на памятнике Сонджери. Инвентарные комплексы захоронений включают разнообразные ритуальные бронзовые изделия, как с относительно определенной функционально-типологической принадлежностью (узколезвийные кинжалы, зеркала, колокольчики, бубенчики), так и предметы неизвестного назначения (изделия в форме накладок на рукоять). Керамический комплекс также относительно устойчив. Это стабильное сочетание в захоронениях вазовидных сосудов с очень качественным черным лощением поверхности и горшковидных изделий с округлым налепным валиком на венчике. Захоронения, вероятно, совершались по обряду труположения и принадлежали взрослым индивидуумам, при жизни обладавшим высоким социальным статусом ритуальных лидеров общины.

Отдельным вопросом является корреляция корейских материалов с соседними регионами. На территории Российского Приморья известен пока единственный комплекс с узколезвийными бронзовыми кинжалами, случайно обнаруженный в 1959 г. во время проведения карьерных работ на Сопке Известковой (Голубиной). Со слов очевидцев исследователями установлено, что находки происходят из разрушенного строительной техникой каменного ящика, располагавшегося на глубине 1–1,5 м от поверхности. В ящике, помимо узколезвийных бронзовых кинжалов, содержалось бронзовое зеркало, бронзовый втульчатый наконечник копья, миниатюрная бронзовая стамеска, каменное тесло и дугообразный предмет из яшмовидной породы [Окладников, Шавкунов, 1960, с. 283]. Результаты детального анализа погребальных комплексов с аналогичным набором предметов сопровождающего инвентаря, позволяет предположить, что на Сопке Известковой было выявлено захоронение по своей конструкции и инвентарному комплексу аналогичное корейским погребениям в грунтовой яме (возможно, со ступенчатыми стенками) и каменным ящиком.

Обозначенные в статье актуальные проблемы изучения погребального обряда населения Корейского п-ва и сопредельных территорий в период раннего железного века поможет решить дальнейшее накопление и анализ материалов новейших археологических раскопок.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН «Многообразие и преемственность в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и Средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии» (FWZG-2022-0004).

Список литературы

Ким Джонмун, Ким Кюджон, Ким Тэсон. Чонджу Хёджа 4 тхэгджи кэбаль саоп чосон пуджи нэ Чонджу Хёджа 4 юджок: понмун (Памятник Хёджа-4 на участке строительства жилого комплекса в г. Чонджу: текст). – Чхонджу: Чхунбук мунхваджэ ёнгуwon (Институт изучения культурных ценностей Чхунбук), 2007а. – 280 с. (на кор. яз.).

Ким Джонмун, Ким Кюджон, Ким Тэсон. Чонджу Хёджа 4 тхэгджи кэбаль саоп чосон пуджи нэ Чонджу Хёджа 4 юджок: томён, саджин (Памятник Хёджа-4 на участке строительства жилого комплекса в г. Чонджу: иллюстрации, фотографии). – Чхонджу: Чхунбук мунхваджэ ёнгуwon (Институт изучения культурных ценностей Чхунбук), 2007б. – 245 с. (на кор. яз.).

Ким Кюджон, Пак Тогджэ. Кунсан Сонджери чомтхотэ тхоги мунхваги пунмё комтхо (Исследование материалов погребения периода керамики с наlepным валиком Сонджери в окрестностях г. Кунсан) // Хангук чхондонги хагбо (Журн. «Бронзовый век Кореи»). – 2016. – № 19. – С. 152–160 (на кор. яз.).

Ким Кюджон. Компхахён тонги чхультхо санхван-ыль мёнхвакки паакхаль су ин-нын чхоги чхольги сидэ чоксок моккванмё Кунсан Сонджери юджок (Погребение с каменным ящиком и деревянным гробом Сонджери в окрестностях г. Кунсан, проясняющее контекст находок бронзовых предметов в форме накладок на рукоять кинжалов) // Хангук когохак чоноль (Журн. «Археология Кореи»). – Тэджон: Куннип мунхваджэ ёнгуwon (Нац. ин-т культурного наследия Республики Корея), 2015. – С. 38–43 (на кор. яз.).

Ким Санун. Ханбандо кою-ый «компхахён тонги» чхот пальгуль (Уникальные находки «накладок на рукоять кинжалов» сделаны на территории Корейского полуострова) // Тона ильбо (Газета «Тона»): сайт, 13.03.2017. – URL: <https://m.news.zum.com/articles/36609966> (дата обращения: 22.07.2022) (на кор. яз.).

Ли Джинмин. Компхахён тонги – кхаль сонджабирыль тальм-ын чхондонги (Предметы в форме накладок на рукоять кинжалов). – URL: <https://www.museum.go.kr/site/main/relic/recommend/view?relicRecommendId=254454> (дата обращения: 22.07.2022) (на кор. яз.).

Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А., Гнездилова И.С. Направления культурного взаимодействия в эпоху палеометалла (на примере бронзовых ритуальных предметов с территорий Кореи и Японии) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – № 3. – С. 68–73.

Окладников А.П., Шавкунов Э.В. Погребение с бронзовыми кинжалами на реке Майхэ (Приморье) // СА. – 1960. – № 3. – С. 282–288.

Хангукса: чхондонги мунхва-ва чхольги мунхва (История Кореи: бронзовый и железный век). – Сеул:

Кукса пхёнчхан вивонхве (Нац. ин-т истории Кореи), 1997. – 584 с. (на кор. яз.).

References

Hanguksa: cheongdonggi munhwa-wa cheolgi munhwa [History of Korea: Bronze and Iron Ages]. Seoul: Guksa pyeonchan wiwonhoe [Nat. inst. of Korean history], 1997. 584 p. (In Kor.).

Kim Gyujeong, Park Deokjae. Gunsan Seonje-ri jeomtodae togi munhwagi bunmyo geomto [Investigation of burial of the round molded rim pottery period in Songjeri in the vicinity of the city of Gunsan]. In *Hanguk cheongdonggi hakbo* [Korean bronze culture society journal], 2016. N 19. P. 152–160. (In Kor.).

Kim Gyujeong. Early Iron Age wooden coffin tomb with stone cover containing dagger handle-shaped bronze objects Seonje-ri site in Gunsan. In *J. of Korean archaeology*. Daejeon: Nat. research inst. of cultural heritage, 2015. P. 38–43.

Kim Jongmun, Kim Gyujeong, Kim Daeseong. Jeonju Hyoja 4 taekji gaebal saeop joseong buji nae Jeonju Hyoja 4 yujeok: bomun [Hyoja-4 site at the construction area of a residential complex in Jeonju: text]. Cheongju: Chungbuk munhwajae yeonguwon [Chungbuk Research Inst. of Cultural Heritage], 2007a. 280 p. (In Kor.).

Kim Jongmun, Kim Gyujeong, Kim Daeseong. Jeonju Hyoja 4 taekji gaebal saeop joseong buji nae Jeonju Hyoja 4 yujeok: domyeon, sajin [Hyoja-4 site at the construction area of a residential complex in Jeonju: illustrations, photos]. Cheongju: Chungbuk munhwajae yeonguwon [Chungbuk Research Inst. of Cultural Heritage], 2007b. 245 p. (In Kor.).

Kim Sangun. Hanbando goyu-ui ‘geompahyeong donggi’ cheot balgul [The first discovery of the Korean peninsula’s unique ‘dagger handle-shaped bronze objects’]. In *Dong-A Ilbo*, 13.03.2017. – URL: <https://m.news.zum.com/articles/36609966> (Accessed: 22.07.2022). (In Kor.).

Lee Jinmin. Geompahyeong donggi – kal sonjabi-reul talm-eun cheongdonggi [Dagger handle-shaped bronze objects]. URL: <https://www.museum.go.kr/site/main/relic/recommend/view?relicRecommendId=254454> (Accessed: 22.07.2022). (In Kor.).

Nesterkina A.L., Solovieva E.A., Gnezdilova I.S. Cultural Interaction Patterns in the Bronze Age: Ritual Bronze Artifacts from Korea and Japan. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2019. Vol. 47. N 3. P. 68–73. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Shavkunov E.V. Pogrebenie s bronzovymi kinzhalami na reke Maikhe (Primor’e). In *Sovetskaya arkheologiya*, 1960. N 3. P. 282–288. (In Russ.).

Нестеркина А.Л. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>